

РОССИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**Научно-теоретическое,
информационное и практическое
издание**

**Основан в 1993 году
Выходит 6 раз в год**

**С 2007 года включен в Перечень
ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени
кандидата и доктора наук**

5 (104) • 2015

УЧРЕДИТЕЛИ

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ (УНИВЕРСИТЕТ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор к. ю. н., доц. **И. В. Федоров**

к. ю. н., доц. О. Г. Алексеева (*Екатеринбург*), д. ю. н., проф. А. С. Барабаш (*Красноярск*), к. ю. н., доц. Ю. С. Безбородов (зам. гл. редактора), д. ю. н., проф. Л. Ю. Василевская (*Москва*), д. ю. н., проф. Д. В. Винницкий (*Екатеринбург*), д. ю. н., проф. С. Ю. Головина (*Екатеринбург*), д. ю. н., проф. Л. Я. Драпкин (*Екатеринбург*), к. ю. н., доц. Д. В. Жернаков (*Екатеринбург*), д. ю. н., проф. С. К. Загайнова (*Екатеринбург*), д. ю. н., проф. Т. В. Заметина (*Саратов*), д. ю. н., проф. И. А. Игнатьева (*Москва*), д. ю. н., проф. С. В. Кодан (*Екатеринбург*), д. ю. н., проф. И. Я. Козаченко (*Екатеринбург*), д. ю. н., проф. Н. В. Козлова (*Москва*), к. ю. н. Я. Койстинен (*Хельсинки*), д. ю. н., проф. А. Н. Кокотов (*Санкт-Петербург*), д. ю. н., проф. В. В. Комарова (*Москва*), к. ю. н., проф. Т. В. Кондрашова (*Екатеринбург*), д. ю. н., проф. Е. В. Кудрявцева (*Москва*), к. ю. н., доц. Т. Е. Логинова (*Пермь*), д. ф. н., проф. И. П. Малинова (*Екатеринбург*), д. ю. н., проф. С. Ю. Марочкин (*Тюмень*), к. ю. н., доц. С. Д. Милицин (*Екатеринбург*), д. и. н., проф. В. П. Мотревич (*Екатеринбург*), д. ю. н., проф. В. В. Невинский (*Барнаул*), д. ю. н., проф. В. В. Никишин (*Санкт-Петербург*), д. ю. н., доц. Д. В. Осинцев (*Екатеринбург*), д. ю. н., доц. С. Б. Поляков (*Пермь*), проф. В. Ф. Попондопуло (*Санкт-Петербург*), к. ю. н., доц. О. Н. Родионова (*Екатеринбург*), к. ю. н., проф. Р. К. Русинов (*Екатеринбург*), д. ю. н., проф. П. И. Савицкий (*Екатеринбург*), д. ю. н., проф. Ю. Н. Стариков (*Воронеж*), д. ю. н., проф. И. А. Тарханов (*Казань*), д. ю. н., доц. В. Л. Толстых (*Новосибирск*), д. ю. н., проф. А. Трунк (*Киль*), д. ю. н., проф. М. Ю. Федорова (*Санкт-Петербург*), проф. Хуан Даосю (*Пекин*), д. ю. н., проф. В. М. Шафиров (*Красноярск*), проф. П. Шокин (*Лёвен*)

Редактор К. А. Смирнова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель совета д. ю. н., проф. **В. Д. Первалов**

Заместители председателя д. ю. н., проф. **В. А. Бублик**, д. ю. н., проф. **Н. Н. Тарасов**

д. ю. н., проф. В. С. Белых, А. Э. Буксман, д. ю. н., проф. В. С. Верещетин, д. ю. н., проф. Б. М. Гонгало, д. ф. н., проф. А. И. Демидов, д. ю. н., проф. В. В. Игнатенко, д. ю. н., проф. В. Б. Исаков, д. ю. н., проф. П. В. Крашенинников, д. ю. н., проф. Н. М. Кропачев, д. ю. н., проф. В. В. Круглов, д. ю. н., проф. М. И. Кукушкин, д. ю. н., проф. М. Н. Марченко, д. ю. н., проф. И. М. Мацкевич, д. э. н., проф. А. Н. Митин, к. ю. н., проф. С. Г. Михайлов, д. ю. н., проф. Ю. И. Скуратов, д. ю. н., проф. О. И. Тиунов, д. ю. н., проф. Г. Н. Чеботарев, д. ю. н., проф. А. И. Чучаев, д. ю. н., проф. В. Ф. Яковлев, д. ю. н., проф. В. В. Ярков

Адрес редакции: 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, оф. 207

Корреспонденцию, материалы и статьи направляйте по адресу:

620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, УрГЮУ,

редакция «Российского юридического журнала»

Тел./факс (343) 375-54-20. www.ruzh.org.

E-mail: ruzh@usla.ru.

Свидетельство о регистрации № 01478 от 13 августа 1992 г.

Цена свободная.

Подписку можно оформить в любом отделении связи

по индексам 72610, 04167

С 2011 г. журнал включен в библиографическую базу, размещается и индексируется на библиотечной платформе EBSCO Host (EBSCO Information Services, Ipswich, MA, USA)

С 2012 г. журнал включен в библиографическую базу Ulrich's™ knowledgebase (Serials Solutions®, Seattle, WA, USA)

Точки зрения авторов статей, иных материалов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции.

Перепечатка статей и иных материалов, опубликованных в «Российском юридическом журнале», допускается только с разрешения редакции

RUSSIAN JURIDICAL JOURNAL

**Scientific-theoretical,
information and practical
journal**

**Founded in 1993
Issued 6 times a year**

**Since 2007 the journal has been listed
among leading peer-reviewed scientific journals
and publications which are recommended
for publishing basic provisions
of doctoral and candidate's dissertations**

5 (104) • 2015

FOUNDERS

MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION THE URALS STATE LAW ACADEMY (UNIVERSITY)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief I. V. Fedorov (candidate of law, associate professor)

O. G. Alekseeva (candidate of law, associate professor, *Yekaterinburg*), A. S. Barabash (doctor of law, professor, *Krasnoyarsk*), Yu. S. Bezborodov (candidate of law, associate professor, *Yekaterinburg*), L. Yu. Vasilevskaya (doctor of law, professor, *Moscow*), D. V. Vinnitskiy (doctor of law, professor, *Yekaterinburg*), S. Yu. Golovina (doctor of law, professor, *Yekaterinburg*), L. Ya. Drapkin (doctor of law, professor, *Yekaterinburg*), D. V. Zhernakov (candidate of law, associate professor, *Yekaterinburg*), S. K. Zagaynova (doctor of law, professor, *Yekaterinburg*), T. V. Zametina (doctor of law, professor, *Saratov*), I. A. Ignatieva (doctor of law, professor, *Moscow*), S. V. Kodan (doctor of law, professor, *Yekaterinburg*), Ja. Koistinen (candidate of law, *Helsinki*), I. Ya. Kozaichenko (doctor of law, professor, *Yekaterinburg*), N. V. Kozlova (doctor of law, professor, *Moscow*), A. N. Kokotov (doctor of law, professor, *Saint-Petersburg*), T. V. Kondrashova (candidate of law, professor, *Yekaterinburg*), V. V. Komarova (doctor of law, professor, *Moscow*), E. V. Kudryavtseva (doctor of law, professor, *Moscow*), T. E. Loginova (candidate of law, associate professor, *Perm*), I. P. Malinova (doctor of philosophy, professor, *Yekaterinburg*), S. Yu. Marochkin (doctor of law, professor, *Tyumen*), S. D. Militsin (candidate of law, associate professor, *Yekaterinburg*), V. P. Motre-vitch (doctor of history, professor, *Yekaterinburg*), V. V. Nevinskiy (doctor of law, professor, *Barnaul*), V. V. Nikishin (doctor of law, professor, *Saint-Petersburg*), D. V. Osintsev (doctor of law, associate professor, *Yekaterinburg*), S. B. Polyakov (doctor of law, associate professor, *Perm*), V. F. Popondopulo (doctor of law, professor, *Saint-Petersburg*), O. N. Rodionova (candidate of law, associate professor, *Yekaterinburg*), R. K. Rusinov (candidate of law, professor, *Yekaterinburg*), P. I. Savitskiy (doctor of law, professor, *Yekaterinburg*), Yu. N. Starilov (doctor of law, professor, *Voronezh*), I. A. Tarkhanov (doctor of law, professor, *Kazan*), V. L. Tolstykh (doctor of law, associate professor, *Novosibirsk*), A. Trunk (doctor of law, professor, *Kiel*), M. Yu. Fedorova (doctor of law, professor, *Saint-Petersburg*), Huang Daoxiu (professor, *Beijing*), V. M. Shafirov (doctor of law, professor, *Krasnoyarsk*), P. Schoukens (professor, *Leuven*)
Editor K. A. Smirnova

EDITORIAL COUNCIL

Head of Council V. D. Perevalov (doctor of law, professor)

Deputy Head of Council V. A. Bublik (doctor of law, professor), **N. N. Tarasov** (doctor of law, professor)

V. S. Belykh (doctor of law, professor), A. E. Buksman, V. S. Verechetin (doctor of law, professor), B. M. Gongalo (doctor of law, professor), A. I. Demidov (doctor of law, professor), V. V. Ignatenko (doctor of law, professor), V. B. Isakov (doctor of law, professor), P. V. Krashenninikov (doctor of law, professor), N. M. Kropachev (doctor of law, professor), V. V. Kruglov (doctor of law, professor), M. I. Kukushkin (doctor of law, professor), M. N. Marchenko (doctor of law, professor), I. M. Matskevich (doctor of law, professor), S. G. Mikhailov (candidate of law, professor), A. N. Mitin (doctor of economics, professor), Yu. I. Scuratov (doctor of law, professor), O. I. Tiunov (doctor of law, professor), G. N. Chebotaryev (doctor of law, professor), A. I. Chuchaev (doctor of law, professor), V. F. Yakovlev (doctor of law, professor), V. V. Yarkov (doctor of law, professor)

Contacts: 207 of., 23 Komsomolyskaya st., Yekaterinburg, Russia, 620137

Correspondence, materials and articles should be addressed to:

«Russian juridical journal» editorial office, USLU, 21 Komsomolyskaya st.,
Yekaterinburg, Russia, 620137

Tel./fax +7 (343) 375-54-20. www.ruzh.org.

E-mail: ruzh@usla.ru, ruzh93@hotmail.com.

The certificate of the state registration № 01478 of 13 August 1992.

Free price.

Subscription can be obtained at any post office – indexes 72610, 04167.

Since 2011 the journal is indexed by EBSCO Host (EBSCO Information Services, Ipswich, MA, USA), since 2012 – is indexed in Ulrich's™ (SerialsSolutions®, Seattle, WA, USA)

The views expressed in articles and other materials are those of the authors and don't necessarily represent the views of the Editorial board.

Reprints of articles and other materials published in the «Russian juridical journal» are allowed only with permission of the publisher

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- Усманова Е. Ф. (Саранск)* Коммуникативная функция правовой культуры 9
- Шарифов М. Ш. (Москва)* Современные институциональные формы взаимодействия государства и гражданского общества 15
- Пужаев В. В. (Нижний Новгород)* О структуре правовых режимов 30

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Худoley К. М., Худoley Д. М. (Пермь)* Муниципальный район или городской округ? 37
- Травников Н. О. (Курган)* О правомочиях, образующих право на информацию 48

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- И Сяньхэ (Ухань, Китай)* Международное право сопргрессирования: общая характеристика, нормативное обоснование и некоторые основные принципы 56
- Толстых В. Л. (Новосибирск)* Функционализм: основные положения и критика 71

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

- Князев Д. В. (Томск)* Реформа гражданского судопроизводства в Канаде 81
- Аристов Е. В. (Пермь)* Канада как социальное государство: конституционно-правовой аспект 97

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Яшков С. А., Быкова Е. Г. (Екатеринбург)* Уголовно-правовая оценка действий преподавателей, получающих взятки при приеме экзаменов (зачетов) 102
- Кокурин Г. А. (Екатеринбург)* Правовая регламентация оперативно-технических мероприятий 108

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Степанищева А. М. (Оренбург)* *Culpa in contrahendo* в праве Европейского союза: содержание, проблемы квалификации, регулирование 112
- Борт А. П. (Одесса, Украина)* Соотношение договорного и внедоговорного статутов 122
- Мацакян Г. С. (Москва)* Узурфрукт и сервитут: общее и особенное в правовой характеристике 129

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

- Кузнецова О. А. (Пермь)* Неправомерный перерыв в подаче энергии: понятие и виды 138
- Жмулина Д. А. (Санкт-Петербург)* Существенные условия соглашения о публично-частном партнерстве 147
- Ильин А. В. (Санкт-Петербург)* Правовая природа дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности 156

ТРУДОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВО

- Раманкулов К. С. (Бишкек, Кыргызстан)* Механизм правового регулирования труда: структура и система 162

ЮРИДИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

- Н. Н. Полянский о Нюрнбергском процессе (к 70-летию создания Международного военного трибунала) 170

ХРОНИКА

- XIII Международный конгресс «Блищенковские чтения» (Москва, 11 апреля 2015 г.) (окончание) 184

ВАША БИБЛИОТЕКА

Рец. на кн.: <i>Крашенинников П. В. 12 апостолов права.</i> – М.: Статут, 2015. – 223 с.	195
Рец. на кн.: Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливость и естественное право / пер. с нем., англ., фр.; сост. и автор вступ. ст. М. В. Антонов. – СПб.: Издательский дом «Алеф-пресс», 2015. – 704 с.	199
RESUME	201
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	222
ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ ОРИГИНАЛАМ СТАТЕЙ (МАТЕРИАЛОВ), ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В «РОССИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»	225

CONTENTS

THEORY OF STATE AND LAW

- Usmanova E. F. (Saransk)* The communicative function of legal culture 9
- Sharifov M. Sh. (Moscow)* The current institutional forms
of engagement between the state and civil society 15
- Puzhayev V. V. (Nizhny Novgorod)* On the structure of legal regimes 32

CONSTITUTIONAL LAW AND PROCESS

- Khudoley K. M., Khudoley D. M. (Perm)* A municipal area or an urban district? 37
- Travnikov N. O. (Kurgan)* On the powers that constitute the right to information 48

INTERNATIONAL LAW

- Yee Sienho (Wuhan, China)* The international law of co-progressiveness:
the descriptive observation, the normative position and some core principles 56
- Tolstykh V. L. (Novosibirsk)* Functionalism: a theoretical basis and critical assessment 71

COMPARATIVE JURISPRUDENCE

- Knyasev D. V. (Tomsk)* Civil justice reform in Canada 81
- Aristov E. V. (Perm)* Canada as a welfare state: the constitutional-legal research 97

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

- Yashkov S. A., Bykova E. G. (Yekaterinburg)* A criminal legal assessment
of the actions of academic staff who receive bribes while taking examinations 102
- Kokurin G. A. (Yekaterinburg)* The legal regulation of operative
and technical measures 108

CIVIL LAW AND PROCEDURE

- Stepanishcheva A. M. (Orenburg)* *Culpa in contrahendo* in European Union law:
the content, problems of qualification and regulation 112
- Bort A. P. (Odessa, Ukraine)* The correlation of contractual
and non-contractual statutes 122
- Matsakyan G. S. (Moscow)* Usufruct and servitude:
the common and distinctive features 129

ECONOMICS AND LAW

- Kuznetsova O. A. (Perm)* The illegal power outage: the notion and types 138
- Zhmulina D. A. (St. Petersburg)* Material terms of the agreement
on public-private partnership 147
- Ilyin A. V. (St. Petersburg)* The legal nature of grants for equalizing budget sufficiency 156

LABOUR AND SOCIAL LAW

- Ramankulov K. S. (Bishkek, Kyrgyzstan)* The legal regulation framework of labour:
the structure and system 162

LEGAL HERITAGE

- N. N. Polyansky on the Nuremberg Trials (on the 70th anniversary
of the International Military Tribunal) 172

CHRONICLE

- XIII International Congress «Blishchenko Readings»
(Moscow, April 11, 2015) (continued) 184

LIBRARY

- Review of the book: *Krashennnikov P. A.* The Twelve Apostles of law. –
Moscow: Statut, 2015. – 223 p. (Jurists who changed the world, society and the state) 195

Review of the book: Hans Kelsen: the pure theory of law, justice and natural law / translated from German, English, French; compiled and introductory article by M. V. Antonov. – St. Petersburg:

«Alef-Press» Publishing House, 2015. – 704 p. 199

RESUME 201

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 222

AUTHORS' MATERIALS REQUIREMENTS 225

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

И Сяньхэ *

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО СОПРОГРЕССИРОВАНИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, НОРМАТИВНОЕ ОБОСНОВАНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ**

Автор предлагает новую концепцию международного права сопрогрессирования, которое является современным этапом развития международного права и межгосударственных отношений, и описывает общие правовые основания этой концепции. Сущность данного права, по мнению исследователя, состоит в ориентации на постепенный моральный и этический прогресс человечества, ведущий к всеобщему процветанию. Рассматриваются основные принципы международного права сопрогрессирования и раскрываются условия их реализации.

Ключевые слова: международное право, принципы международного права, сопрогрессирование, сотрудничество, сосуществование

I. Вступление

1. Я счастлив присутствовать на праздновании 60-й годовщины принятия Пяти принципов мирного сосуществования (далее – Пять принципов) и иметь возможность изложить свои взгляды на развитие международного права в настоящее время и, возможно, в будущем. Я разрабатываю концепцию международного права сопрогрессирования с 2001 г., когда была опубликована моя работа «По направлению к международному праву сопрогрессирования»¹. Сегодня я прежде всего хотел бы

** Доктор юридических наук, профессор, главный эксперт Института международного права университета Уханя, главный редактор «Китайского журнала международного права» (Ухань, Китай).*

Перевод с английского языка выполнили студент УрГЮУ М. В. Малашковец, кандидат филологических наук, доцент, декан факультета дополнительного образования УрГЮУ И. С. Бедрина (Екатеринбург).

** Статья представляет собой переработанный вариант моих заметок, подготовленных для коллоквиума «Пять принципов мирного сосуществования и развитие международного права», который состоялся 27 мая 2014 г. в Пекине при поддержке Министерства иностранных дел Китая и Китайского общества международного права. Данный текст был впервые опубликован в 13-м номере «Китайского журнала о международном праве» за 2014 г. (Chinese Journal of International Law. 2014. № 13. P. 485), а также вошел в качестве первой главы в мою книгу «По направлению к международному праву сопрогрессирования. Часть II: Участие, лидерство и ответственность» (Yee S. Towards an International Law of Co-progressiveness. Part II: Membership, Leadership and Responsibility. Leiden; Boston, 2014. P. 1–18). Я завершил работу над статьей 9 июля 2014 г., и материалы упомянутых в тексте вебсайтов действительны на эту дату, если не указано иное.

¹ Yee S. Towards an International Law of Co-progressiveness // International Law in the Post-Cold War World: Essays in Memory of Li Haopei / ed. by S. Yee, W. Tiewa. L.; N. Y., 2001. P. 18–39. Результатом моих исследований стала серия эссе, выборочно вошедших в книгу «По направлению к международному праву сопрогрессирования» (Yee S. Towards an International Law of Co-progressiveness. Leiden; Boston, 2004). Эта работа лишь часть моих научных изысканий по данной проблематике. С точки зрения терминологии и содержания статья является продолжением моих более ранних работ.

представить общую характеристику международного права сопрогрессирования. Я старался, чтобы в предложенном мной термине нашли отражение основные черты этого права – всеобъемлющего (отсюда приставка *co-*) и ориентированного на осуществляемый разумными темпами прогресс, в первую очередь моральный и этический, цель которого – процветание человечества (отсюда «прогрессирование»). От описания концепции я перейду к ее нормативному обоснованию и постараюсь доказать, что данное право не только *является* основным регулятором международных отношений в мире после «холодной» войны, но и *должно* стать регулятором международных отношений в целом. Наконец, я обозначу несколько основных принципов международного права сопрогрессирования.

II. Общая характеристика

2. После окончания «холодной войны» неоднократно предпринимались попытки описания природы международного сообщества и международного права. Взглядов на международное право существует не меньше, чем взглядов на мир. В уже упомянутой работе, изданной в 2001 г., я попытался выявить сущностные черты международного права в тот или иной период; эти черты находят отражение в различных элементах системы права: его субъектах, истории его формирования, содержании, механизме обеспечения соблюдения норм и т. д. Иными словами, основным объектом моего исследования и анализа была именно сущность международного права.

В разгар «холодной войны» сущность заключалась в сосуществовании государств, в период разрядки международного напряжения – в их содействии (сотрудничестве), а сегодня, в эпоху после «холодной войны», – в сопрогрессировании. И поскольку в языке не нашлось слова, которое подошло бы для характеристики этапа становления международного права после сосуществования и сотрудничества, я был вынужден изобрести термин «сопрогрессирование»¹. Под «миром сопрогрессирования» я понимаю все общество (отсюда приставка *co-*), охваченное стремлением разумными темпами идти по пути прогресса, в первую очередь морального и этического, и ставящее конечной целью этого прогресса процветание человечества (отсюда «прогрессирование»). Разумеется, выделение сущности того или иного этапа развития международного права довольно условно, поскольку сосуществование не отрицает содействия, в содействии наблюдаются отголоски сосуществования, а в сопрогрессировании – черты обоих этапов.

3. Субъектами международного права сосуществования в первую очередь являются государства. Формирование этого права зависит от формирования международного обычного права, а содержание заключается в разрозненном существовании государств, постепенно ведущем к их сосуществованию. Соблюдение норм обеспечивается, как правило, отдельными несогласованными действиями государств, например применением контрмер или в лучшем случае обращением к взаимодействию. Мир был гарантирован, но это был «холодный мир», и, возможно, главной его гарантией служила угроза взаимного уничтожения в случае войны.

4. Состав субъектов международного права содействия шире и включает различных участников правоотношений, в том числе физических лиц (по крайней мере, для некоторых целей). Формированию этого права служит большое количество таких нетрадиционных источников права, как джентльменские соглашения и доктрины, «мягкое» право и др. Его целями выступают преимущественно содействие разрядке международного напряжения и становление взаимовыгодного

¹ Автор вводит новый термин «*co-progressiveness*», который ставит в один ряд со словами «*co-existence*» (сосуществование) и «*co-operation*» (сотрудничество, содействие) (примеч. пер.).

сотрудничества между государствами. Идею интересов сообщества укрепило появление в международном праве понятия обязательств *erga omnes*¹. Разработка ряда базовых концепций международного права стала возможна именно благодаря стремлению государств к сотрудничеству во время разрядки международного напряжения. По мнению Вольфганга Фридмана², применение норм международного права в тот период обеспечивалось своего рода членскими санкциями: государство, не исполняющее свои обязанности, исключалось из сообщества, а значит, лишалось выгод от сотрудничества с другими государствами.

5. Международное право сопрогрессирования является всеохватывающим, соответственно в состав его субъектов (участников), входят, пусть и отчасти, физические лица и даже негосударственные организации. Таким образом, в условиях, когда все участники вносят свой вклад в общее дело и оказывают друг на друга влияние, ни один субъект не остается в стороне. Формированию этого права способствуют вовлечение в международные отношения новых субъектов, а также такое новшество, как обращение к резолюциям Совета Безопасности ООН для учреждения, например, международных уголовных трибуналов, или даже для осуществления гуманитарной интервенции или – что актуально сегодня – концепции обязанности защищать.

Содержание права сопрогрессирования составляет стремление к прогрессу, в первую очередь этическому и моральному, осуществляемому разумными темпами, ведущему к максимально возможному процветанию человечества, когда каждый сможет добиться своих главных целей, т. е. жить сообразно своим представлениям о благополучии. Эта идея находит отражение в базовых нормах международного права при их дальнейшей конкретизации, а также во многих международных соглашениях. Обеспечение соблюдения норм занимает центральное место в международном праве сопрогрессирования и все чаще строится по модели «идентификации государств-членов», в соответствии с которой государство стремится заслужить хорошую репутацию в мировом сообществе. Соблюдение норм гарантируется также своего рода «кимиджевыми санкциями»: для возврата государства-нарушителя на путь законопослушания иные государства и международное сообщество в целом публично подвергают его осуждению.

В рамках права сопрогрессирования ускоряются становление идеи интересов сообщества, институционализация, или создание системы разрешения общемировых проблем (глобального управления), и формирование механизма обеспечения соблюдения международно-правовых норм. Огромные усилия были приложены для закрепления принципа верховенства права, защищающего права и обязанности всех участников правоотношений, и сейчас он занимает центральное место в системе международных отношений и международном праве.

6. Это право гарантирует достижение цели любого сообщества – процветания человечества. Под процветанием понимается такое состояние общества, при котором каждый человек воплощает в жизнь достойный план, преследуя достойные цели и руководствуясь достойными ценностями. Именно такая формулировка цели заставила меня отказаться от традиционных понятий негативной и позитивной

¹ *Barcelona Traction, Second Phase, Judgment* // ICJ Reports. 1970. P. 3, 32. Para. 33 («Обязательства государства перед мировым сообществом в целом и возникающие в рамках двусторонних отношений государств в области дипломатической защиты должны быть четко разграничены. По своей природе первые являются предметом интересов всех государств. Учитывая значение связанных с этими отношениями прав, все государства заинтересованы в том, чтобы такие обязательства были защищены законом; это обязательства *erga omnes*»).

² *Friedmann W. The Changing Structure of International Law*. N. Y., 1964. P. 88–95.

свободы. На мой взгляд, следует признать существование «стимулированной свободы», т. е. согласиться с тем, что поиск смысла жизни не есть внутреннее побуждение человека, он стимулируется (но не навязывается) извне – самим обществом, его культурой, историей, отношениями между людьми. Таким образом, без государства человек и помыслить бы не смог о многообразии выбора. Именно государство снабжает человека информацией и обуславливает его мировосприятие. С этой точки зрения для сильных государств крайне важно стремление к процветанию человечества. Кроме того, я считаю, что механизм стимулирования имеет более широкую сферу применения, чем мной описано.

7. Разумеется, представленная концепция международного права сопрогрессирования небезупречна. Общим направлением развития остается сопрогрессирование, однако в международной правовой системе по-прежнему присутствует множество недостатков. К их числу относятся периодические вооруженные вторжения с гуманитарными целями, или гуманитарная интервенция. Именно с учетом этих недостатков при образовании термина «международное право сопрогрессирования» я отказался от таких слов, как «либеральность» и «демократия», в пользу более нейтрального – «прогрессирование». Выбор указанного слова объясняется также моим недовольством излишней морализацией или очевидно радикальными тенденциями, которые среди прочего ведут к чрезвычайно высокой скорости развития международных отношений. На мой взгляд, в долгосрочной перспективе этот процесс вряд ли обеспечит устойчивое развитие и желаемый результат.

8. С момента публикации моей первой работы на данную тему весной 2001 г. в мире произошли такие драматические события, как теракт 11 сентября в США и последующая борьба с террористами, Иракская война (операция «Шок и трепет»), Арабская весна, стихийные бедствия, например ураган Катрина, киберпреступления, в частности с использованием программы «PRISM», обострение обстановки в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях и присоединение Крыма к Российской Федерации. Все эти традиционные и неожиданные вызовы словно напоминают нам, что мир не идеален, и в жесткой форме дают понять, что все мы находимся в одной лодке, у нас общая судьба, общая боль, общие проблемы и общие стремления. Несмотря на то что иногда мы сходим с пути, иногда движемся зигзагообразно, общим направлением развития остается сопрогрессирование, и если общество будет уделять анализу своих ошибок больше внимания, чем раньше, это развитие не прекратится.

III. Нормативное обоснование

9. Надеюсь, у меня получилось (хотя и в общих чертах) обрисовать концепцию международного права сопрогрессирования. Перед нами более или менее точная картина (хотя в ней есть что-то импрессионистское), но что дальше? Исходя из представленной мной общей характеристики допустимо утверждать, что сущность господствующего с момента окончания «холодной войны» международного права состоит в сопрогрессировании, но какие нормативные суждения можно из этого вывести?

10. Обычно у исследователей возникает искушение, завершив описание явления, сразу, без всякой связки, перейти к нормативным предписаниям, при этом, по сути, отождествляя сущее с должным. Однако философы издревле утверждали, что не стоит торопиться и любой резкий переход необходимо серьезно обосновать. Я утверждаю, что мы действительно можем совершить такой скачок и заключить, что именно международное право сопрогрессирования не просто является регулятором международных отношений после «холодной войны», но

должно быть признано регулятором международных отношений в целом. И я постараюсь аргументировать свой вывод.

11. Во-первых, в праве должна найти отражение не материальная, а духовная составляющая общества, при этом настолько точно, насколько возможно. В противном случае не происходило бы всеобщего подчинения законам и права попросту не существовало бы. Международное право сопрогрессирования выполняет условие, в отличие от иных концепций. Его общая характеристика, предложенная мной, более или менее точна.

Продвигаемое доктриной Пяти принципов, особенно в части *opinio juris*, международное право сосуществования неоднократно подвергалось критике за то, что сосредоточено на разрозненном существовании государств и почти полностью игнорирует их совместную деятельность, а также институционализацию международных отношений, которая в наши дни играет важнейшую роль в глобальном управлении. В свою очередь в праве глобализации и праве сотрудничества акцент сделан на материальных аспектах международных отношений, что, бесспорно, не дает полноценного представления о жизни общества.

12. Во-вторых, право должно отражать не только духовную составляющую общества, но и положительные тенденции его развития. Иначе такое право лишено будущего, и его место займет иной претендент. Данная точка зрения подтверждается закрепленным в Уставе Коммунистической партии Китая принципом, который гласит, что партии надлежит ориентироваться на продвижение в обществе передовых производительных сил и передовой культуры¹.

Международное право сопрогрессирования «побеждает» другие концепции и по этому критерию. Как уже было сказано, положительные тенденции в международной среде и есть сопрогрессирование. Не совсем понятно, как право сосуществования, где внимание акцентируется на поддержании мира, независимости, равенстве и взаимодействии государств, сможет верно уловить тенденции развития духовной сферы сообщества. Другие концепции, в которых на первое место выходит материальная составляющая, также показывают себя не с лучшей стороны. Считается, что эволюция с материальной точки зрения осуществляется путем накопления материальных благ и увеличения производительности, но эксперт в области экономического анализа права Ричард Познер верно отмечает, что восприятие материальных благ как главной ценности приводит к плачевным последствиям². И доказательством тому служит пример Азии: в памяти все еще жива провальная попытка Японии воплотить в жизнь до и во время Второй мировой войны проект Великой восточноазиатской сферы совместного процветания. Стремление к экономическому процветанию без стремления к прогрессированию, мягко говоря, настораживает. Следовательно, «общее развитие» или «общее экономическое процветание» не должны являться ключевой задачей общества или права – ею должно быть прогрессирование. Право развития или экономического процветания не может регулировать общественные отношения – это прерогатива международного права сопрогрессирования.

13. В-третьих, право должно способствовать преодолению актуальных проблем современного общества, предоставляя соответствующий механизм их раз-

¹ «Коммунистическая партия Китая является авангардом китайского рабочего класса и одновременно авангардом китайского народа и китайской нации, руководящим ядром дела социализма с китайской спецификой и представляет требования развития передовых производительных сил Китая, прогрессивное направление китайской передовой культуры, коренные интересы самых широких слоев китайского народа» (URL: <http://english.cpc.people.com.cn/65732/6758063.html>).

² Posner R. Oliver Wendell Holmes Lectures: The Problematics of Moral and Legal Theory // Harvard Law Review. 1998. № 111. P. 1637, 1670 & n. 62.

решения и обоснование его применения. Международное право сопргрессирования идеально подходит и по этому критерию.

Например, вряд ли международное право сосуществования с его акцентом не на объединении усилий государств, а на их раздельном существовании, поможет решить общемировые задачи и достичь общих целей, ведь это требует максимальной координации действий стран и широкомасштабной институционализации. Сложно представить, чтобы в рамках права сосуществования, уделяющего первоочередное внимание равенству и взаимодействию государств и характеризующегося традиционным пониманием принципов права, нашли признание предложенная председателем КНР Си Цзиньпином новая модель отношений между развитыми странами и международных отношений в целом, а также принцип общей, но дифференцированной ответственности, или особой ответственности развитых государств за решение общей проблемы изменения климата, за надлежащее разграничение прав и обязанностей государств (в силу данного принципа страны могут отказаться от некоторых прав или принять на себя бóльшую ответственность, а также наделить более широкими полномочиями, обязанностями или ответственностью лидирующее государство). По той же причине указанному условию не соответствует право сотрудничества, если только не считать, что сотрудничество предполагает безусловное согласие на любые действия без установления ограничительных критериев.

Международное право сопргрессирования, ориентированное на прогресс, применение соответствующих критериев и поддержку обоснованного равенства перед законом, продвигающее идею общей судьбы и общих вызовов, обеспечивает более детальный анализ этих вызовов, предлагает более эффективные способы их урегулирования и более обстоятельное описание и обоснование механизма их решения.

14. Наконец, задачей международного права является не только отражение духовной сферы мирового сообщества, положительных тенденций его развития, не только помощь в преодолении общемировых проблем путем предоставления механизма их решения и его обоснования, но и содействие изменению мирового сообщества к лучшему. Все, кто занимается вопросами функционирования правовой, социальной системы или вопросами устройства миропорядка, так или иначе озвучивали эту мысль. Например, автор бессмертных строк утверждал:

«Если б я властелином судьбы своей стал –
Я бы всю её заново перелистал
И, безжалостно вычеркнув скорбные строки,
Головою от радости небо достал!»¹

Известно, что президент США Джон Кеннеди раскритиковал поступок выдающегося ученого в области конституционного права профессора Пола Фройнда, отказавшегося от должности Генерального солиситора, представляющего позицию США в Верховном суде. Фройнд сослался на то, что в течение долгих лет работал надписанием истории Суда и желал бы завершить работу; Кеннеди же ответил, что ему очень жаль и он надеялся, что профессор «предпочтет творить историю, а не писать о ней»². Безусловно, многие помнят учение Карла Маркса, заявлявшего, что «философы до сих пор лишь различным образом объясня-

¹ *Khayyam O. The Ruba'iyat / trans. by E. Fitzgerald (цит. по: Abi-Saab G. Cours general de droit international public // Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye. 1987-VII. Vol. 207. P. 463).*

² *Time Magazine. 1992. February 17. P. 73; Baltimore Sun. 1993. June 6. 6C (1993 WL 7368883).* Утверждают, что отказ профессора от должности Генерального солиситора стал причиной для последующего нежелания Кеннеди выдвигать его кандидатуру на занятие должности в Верховном суде.

ли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»¹. И вполне очевидно, что международное право не может ограничиваться функцией отображения, оно должно служить всеобщему прогрессу как в материальном, так и в моральном и этическом плане.

15. Международное право сопрогрессирования опережает другие концепции и по этому критерию. Как следует из основных его принципов (о них будет сказано далее), право сопрогрессирования делает акцент на тенденции к прогрессу, учитывая каждый аспект, и требует, чтобы государства и иные участники международных отношений соотносили уровень прогресса с неким общепринятым стандартом (внешний показатель) или, как минимум, с собственными внутригосударственными стандартами либо прошлыми достижениями (внутренний показатель). Такой подход должен стать «двигателем прогресса». Следовательно, в праве сопрогрессирования особое значение придается свободе действий и внутренним силам, которые побуждают государства и отдельных людей к действию. Правда, развитие в таком случае происходит не так быстро, но каждый шаг вперед, сделанный государством или любым другим участником международных отношений, в сумме дает ощутимый результат. Более того, для усиления мощности внутреннего «двигателя прогресса» допускается внешнее стимулирование (но без принуждения). События, ставшие последствиями Арабской весны, показали, что невозможно мгновенно построить идеальный мир, если люди к этому не готовы. То же самое наблюдаем при так называемом отступничестве от конституции в некоторых странах либо при отклонении от общего курса Конституции Европейского союза.

16. Есть надежда, что международное право сопрогрессирования, являясь мягкой формой ценностно-ориентированного права, продемонстрирует высокую эффективность. Критический самоанализ государств при принятии решений и внешнее стимулирование, но не принуждение, позволят в будущем предотвратить любые жестокие военные и прочие конфликты и направят мировое сообщество на путь роста и прогресса, при этом не приведут к возникновению «гипертрофированных универсальных ценностей» и обязанности их придерживаться: останутся лишь действительно основополагающие ценности. Иными словами, прогресс не обернется искусственной рутинной унификацией всего мирового сообщества.

Более широкое признание обществом идеи общей судьбы и закрепленных ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., стороной которой является Китай, норм *jus cogens* дает все основания утверждать, что ничто не препятствует реализации такой мягкой формы ценностно-ориентированного права, как право сопрогрессирования, а те ценности, которые им признаются, как раз и должны стать универсальными и основополагающими, т. е. теми, без которых невозможно существование ни одного государства и иного участника международных отношений, невозможно продвижение ими идеи общей судьбы. В действительности государства уже признали большую часть таких ценностей и имплементировали их во внутренний правопорядок. Перед участником международных правоотношений, который руководствуется общими ценностями и развивает их, встает вопрос: почему бы не делать то же самое на международном уровне? Куда сложнее ответить на вопрос о том, какие именно ценности следует признать всеобщими. Решить эту проблему возможно только совместными усилиями всех игроков на мировой арене.

¹ Marx K. Theses on Fuerbach // Marx K. Selected Writings / ed. by David McLellan. L., 1977. P. 156, 158.

IV. Некоторые основные принципы

17. Перейду к характеристике конкретных правил и принципов, которые конструируют международное право сопрогрессирования. Очевидно, что перечислить все принципы, которые можно сюда отнести, – невыполнимая задача. Я оставлю подробное изложение этой темы на будущее. Название моей первой публикации по данной проблематике неспроста начинается со слов «По направлению к...», т. е. право сопрогрессирования сформировалось еще не полностью и не является статичным. Пока мы лишь движемся по направлению к этому праву.

Еще до написания работы в 2001 г. я старался понять, разработать и предложить положения, которые легли бы в основу этого права и обеспечили бы его дальнейшее развитие. Сейчас я попробую осветить несколько принципов, которые пока имеют рамочный характер, а также вкратце представлю часть наблюдений, ставших результатом моих научных изысканий. Упомянутые правила и принципы могут быть разделены на две категории: первичные правила поведения и так называемые вторичные правила, возникшие в процессе создания и изменения первичных. Я предпочел бы называть вторичные правила «системными». Такая классификация может показаться запутанной и противоречивой, но она в любом случае необходима. Я начну со второй категории – системные, или вторичные, правила.

18. Во-первых, в рамках международного права по возможности должен решаться вопрос о движении по пути сопрогрессирования, представляющем собой всеобъемлющее стремление к прогрессу, прежде всего моральному и этическому, осуществляемому разумными темпами и выдвигающему в качестве главной цели процветание человечества. Сопрогрессирование выступает общим ориентиром как для всей системы, так и для ее элементов: субъектов права, истории его формирования, содержания права и механизма обеспечения соблюдения норм.

19. Во-вторых, уровень прогресса участника международных отношений следует измерять как по внутренним (в сравнении с прошлыми достижениями), так и по внешним показателям (в сравнении с достижениями других участников), но содержание и темп развития должны определяться с учетом особенностей каждого государства (иного участника) и устанавливаться самим государством (иным участником) при условии, что оно выполняет основные обязанности, возложенные на него международным правом. Таким образом, в мире сохранится разнообразие, что само по себе является ценностью.

Прогрессирование должно быть инициировано изнутри, «запущено» самим государством или иным участником международных отношений; этот процесс можно стимулировать и извне, но без принуждения. Хочется надеяться, что стремления к сопрогрессированию будут достаточно, чтобы в каждом государстве (любом другом участнике международных отношений) заработал внутренний «двигатель прогресса». Если этого не произойдет, на участника международных отношений допустимо оказать внешнее стимулирующее воздействие. В идеале необходимо согласовать и принять некий общий стандарт сопрогрессирования, а при его отсутствии движение по пути прогресса должно происходить, как минимум, в пределах самого государства. Важно, чтобы любое государство (иной участник) смогло продвинуться вперед даже по сравнению с собственным прошлым. Каждый такой успех в совокупности делает мир лучше.

20. В-третьих, выбор в пользу внутренних или инструментальных ценностей, противостоящих друг другу, должен быть сознательным и очевидным: следует

отдавать предпочтение более существенной ценности, но в то же время по возможности – подходящей внутренней ценности¹.

21. В-четвертых, каждое государство и иной участник международных отношений (международная, региональная организации, народы и нации и, возможно, физические лица) являются обладателями прав и обязанностей по отношению как к другим субъектам, так и к мировому сообществу – носителю общей судьбы и общих интересов². Возможность участника приобретать такие права и обязанности зависит от конкретных обстоятельств.

Государства по-прежнему являются основной формой объединения людей с целью осуществления власти и выступают главными субъектами международного права. Между международной системой и международным сообществом есть разница, так же как между интересами международного сообщества и совокупностью интересов всех государств и иных участников международных правоотношений. Рассмотрение этих вопросов оставим на будущее. В любом случае выявление и обоснованная оценка национальных (собственных) интересов возлагаются на само государство (иного участника).

Международная система является общественным благом. Она должна постоянно поддерживаться и исправно функционировать сообразно требованиям разумности и стабильности, даже если в международном сообществе то тут, то там возникают очаги напряжения. Стержень международной системы – международная правовая система. Основой последней в свою очередь выступает Устав ООН, а Совет Безопасности ООН, наделенный в соответствии со ст. 103 Устава ООН эксклюзивными полномочиями по поддержанию мира, является главным защитником Устава ООН и, как следствие, всей международной правовой системы.

Без сомнения, ООН была создана для охраны «общих интересов» и для достижения «общих целей», что вытекает из смысла преамбулы и ст. 1 (4) Устава ООН. В ст. 103 Устава подчеркивается исключительная значимость международной системы, а вместе с ней общих интересов и общих целей, так как в данной статье приоритет отдается обязательствам, возникающим в связи с принятием Устава, а не обязательствам, установленным иными соглашениями. Идея «общего интереса» довольно быстро завоевала признание. Она нашла отражение, например, в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, закрепляющей, что в соответствии с позицией Международного суда ООН каждая сторона в отдельности и все стороны вместе имеют только общий интерес³, так же как и упомянутые ранее равные обязанности (концепция *erga omnes*).

После завершения «холодной войны» идея «общего интереса» получает все более широкое распространение. Например, государствами-членами ООН была разработана концепция общего наследия человечества, закреплённая в Конвенции ООН по морскому праву. Также ими учреждена (и всячески поддержива-

¹ Yee S. The Intrinsic and Instrumental Values of Diversity: Some Philosophical and Legal Considerations // Multiculturalism and International Law: Essays in Honour of Edward McWhinney / ed. by S. Yee, J. Y. Morin. Leiden, 2009. P. 207–226.

² Yee S. Sovereign Equality of States and the Legitimacy of «Leader States» // Towards World Constitutionalism / ed. by R. St. J. Macdonald, D. M. Johnston. Oxford, 2005. P. 737–772. О плюралистических воззрениях на систему см.: McWhinney E. A New, Multicultural World Community and an Emerging New, Pluralistic World Order System // Chinese Journal of International Law. 2012. № 11. P. 469–486. О роли народов и наций в контексте международного права сопргрессирования см.: Yee S. The International Law of Co-progressiveness and the Co-progressiveness of Civilizations // Ibid. 2013. № 12. P. 9–17.

³ Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, Advisory Opinion // ICJ Reports. 1951. P. 23. Подробнее см.: Yee S. Universal Jurisdiction: Concept, Logic and Reality // Chinese Journal of International Law. 2011. № 10. P. 503–530.

ются) Всемирная торговая организация, а сейчас они вместе бьются над решением проблемы глобального изменения климата. Даже действуя по отдельности, государства начинают отстаивать общие интересы. Эту тенденцию подтверждает, в частности, протест Кореи и Китая против притязаний Японии¹, обратившейся в Комиссию ООН по границам континентального шельфа с заявлением о расширении площади своего континентального шельфа вокруг рифа Окинотори, находящегося на отдаленном расстоянии от любой территории, на которую Корея или Китай могли бы претендовать. Еще один пример – дело о ловле китов в Антарктике: Австралия выиграла в Международном суде ООН спор против Японии, осуществлявшей китобойный промысел в водах, на которые юрисдикция Австралии не распространяется². Так или иначе, вопрос о том, является ли Австралия стороной Международной конвенции по регулированию китобойного промысла, толкование которой лежало в основе этого судебного разбирательства, не поднимался ни представителями Японии, ни Судом. Полагаю, что указанные действия Кореи, Китая и Австралии обусловлены их желанием отстоять в спорах общий интерес и тем самым защитить мировое сообщество в целом.

22. В-пятых, важно, чтобы принцип равенства перед законом исполнялся не механически, а обоснованно: равенство должно обеспечиваться путем применения подходящего к каждому спору критерия, чтобы максимально расширить (усложнить) понимание двуединого правила: «Сходные дела должны разрешаться сходным образом» и «Разные дела должны разрешаться по-разному». Соответственно необходимо принимать во внимание различия, подтвержденные законными доводами на основе избранного критерия³, например отдавать должное уважение профессионализму, статусу и жизненному опыту субъекта. Конечно, выработка подобных критериев – не самая легкая задача. Каждому члену международного сообщества придется примириться с такими законно обоснованными отличиями, не позволить зависти возобладать над разумом и тем более стать поводом для агрессии. Установление принципа обоснованного равенства закономерно ведет к закреплению принципа общей, но дифференцированной ответственности. Он был разработан в рамках экологического права и особое значение приобретает при принятии мер по борьбе с глобальным изменением климата.

23. В-шестых, в рамках международной системы великие и ведущие мировые державы пользуются особыми полномочиями и имеют особые обязанности. Они должны вносить существенный вклад в обеспечение стабильности и надлежащего функционирования системы. Ведущим державам следует безупречно исполнять нормы международного права, способствовать формированию достойного мирового правопорядка и его поддержанию, чтобы максимально приблизить процветание человечества⁴. Более того, служа гарантом мира и безопасности, особенно мирного разрешения споров, великая или ведущая держава должна действовать беспристрастно, а не в интересах своих союзников, так как обратное равносильно действиям главы криминальной группировки, сводящего счеты со своими противниками с помощью пособников. Предоставление исключительных полномочий постоянным членам Совета Безопасности ООН в силу Устава ООН,

¹ URL: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_jpn.htm.

² Whaling in the Antarctic (*Australia v. Japan: New Zealand Intervening*), Judgment // ICJ Reports. 2014; URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&code=aj&case=148&k=64&p3=0>.

³ Yee S. Sovereign Equality of States and the Legitimacy of «Leader States». P. 746–759.

⁴ Ibid. P. 759–772.

а также ст. 16 Римского статута Международного уголовного суда¹ связано с тем, что эти страны обладают особым положением на мировой арене.

24. В-седьмых, каждое государство или иной участник международной системы обязаны всецело соблюдать принцип верховенства права и руководствоваться им при принятии любого важного решения. Безупречная реализация принципа верховенства права в самой радужной перспективе приведет к формированию права, нормы которого исполняются безоговорочно и служат исключительным основанием для свободы действий². Для этого требуется, чтобы существующие право и правовая доктрина максимально точно совпали с представлением о праве как исключительном основании для действий и о том, что мы называем верховенством права. Совпадение данных условий сосредоточено в праве, служащем исключительным основанием для свободы действий.

Вопрос «Что есть право?» крайне важен и решается в процессе интернационализации права акторами, которые стремятся выработать определенную модель поведения и использовать ее в качестве эталона для критической оценки своего и чужого поведения, а также для подчинения ему; тогда и только тогда можно говорить, что право существует. Герберт Харт считал эту идею внутренним аспектом любых правил, в том числе правовых норм³. Так, идеальная реализация принципа верховенства права воплощает в себе сущность права. На процесс интернационализации может влиять множество факторов, одним из которых выступают «правила признания». Когда для воздействия на правоприменение используются меры принуждения (по крайней мере, первоначально), прежде всего нарушается принцип верховенства права. Каждое государство или иной участник международных отношений призваны содействовать соблюдению принципа верховенства права, что выражается не только в формировании правовых норм и институтов и обеспечении их надлежащего функционирования и законопослушного поведения постфактум. Перед ними стоит гораздо более важная задача – предложить механизм продвижения идеи о добровольном соблюдении принципов верховенства права и их учете при принятии важных решений; иными словами, эти принципы, словно семена, должны быть «посеяны» еще до начала процесса принятия важного решения. Если вкратце, то необходимо предпринять все возможное для популяризации точки зрения о том, что именно право, наполненное духом сопереживания, есть исключительное основание для свободы действий.

25. Что же касается первичных правил поведения, то перечислять их можно долго. В будущем я более тщательно и подробно проанализирую «базовый на-

¹ Rome Statute of the International Criminal Court // URL: <http://legal.un.org/icc/index.html>; Yee S. A Proposal to Reformulate Article 23 of the ILC Draft Statute for an International Criminal Court // *Hastings International and Comparative Law Review*. 1996. № 19. P. 529–537, переиздано в: Yee S. *Towards an International Law of Co-progressiveness*. P. 105.

² Yee S. *The Perfect Rule of Law* // Yee S. *Towards an International Law of Co-progressiveness*. P. 41, 52–58.

³ Hart H. L. A. *The Concept of Law*. Oxford, 1961. P. 54–57, 79–91, 102–103. Г. Харт полагал, что внутренний аспект правил часто ошибочно противопоставляется наблюдаемому с точки зрения внешней позиции поведению как всего лишь «ощущения» участников событий (Ibid. P. 57). После утверждения о том, что отдельные лица могут психологически воспринимать требование соблюдать правила как ограничение и принуждение, ученый заявлял: «Но такие чувства не необходимы и недостаточны для существования „обязывающих“ правил. Нет никакого противоречия в том, что люди могут принимать определенные правила, однако не испытывать в их связи ощущения принуждения. Напротив, критическое и рефлексивное отношение к определенным образцам поведения, рассматриваемым как общий стандарт, необходимо, и оно должно проявляться в критике (в том числе своего собственного поведения), требованиях соблюдать правила и признании того, что критика и требования подобного рода оправданы. Все это выражается при помощи таких нормативных оборотов, как „вам следует“, „вы должны“, „вам надлежит“, „правильно“, и „неправильно“» (Ibid.).

бор» фундаментальных принципов международного права сопргрессирования. Но сейчас я ограничусь тем, что сформулирую Пять принципов, рассматривая их с правовой точки зрения. Это взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, взаимное невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование¹. Я также хотел бы осветить принципы ООН и принципы, закрепленные в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами²:

а) принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций;

б) принцип, согласно которому государства разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

с) обязанность в соответствии с Уставом не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства;

д) обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом;

е) принцип равноправия и самоопределения народов;

ф) принцип суверенного равенства государств;

г) принцип, согласно которому государства добросовестно выполняют обязательства, принятые ими в соответствии с Уставом.

26. Учитывая, что именно Пять принципов способствовали реализации проекта по закреплению принципов, перечисленных выше³, но оставляя в стороне вопрос о том, являются ли Пять принципов основой последних, я хотел бы сделать два уточнения.

Во-первых, нельзя назвать вмешательством во внутренние дела государства или иного участника международных отношений попытку диалога с правительством страны, испытывающей трудности, или оказания на него влияния (но без принуждения) для изменения ситуации в лучшую сторону или даже попытку диалога с оппозиционерами, если это может способствовать мирному разрешению проблем, с которыми столкнулась та или иная страна. Не думаю, что я кого-то удивлю, заявив, что такой подход находится в тесной взаимосвязи со вторым принципом международного права сопргрессирования, изложенным в параграфе 19. Отрадно наблюдать, что действия Китая и России во время гражданской войны в Сирии, в частности отправка специалистов для дачи консультаций президенту Сирии и проведение переговоров с мятежниками, демонстрируют реализа-

¹ Agreement between the People's Republic of China and the Republic of India on Trade and Intercourse between the Tibet Region of China and India, preamble, as reproduced. 1954 // On the Five Principles of Peaceful Coexistence – Essays in Commemoration of the Five Principles of Peaceful Coexistence. Beijing, 2004. P. 525.

² The Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Co-operation among States in accordance with the Charter of the United Nations, GA resolution 26/25 (XXV) (1970) // URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2625\(XXV\)&Lang=E&Area=RESOLUTION](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2625(XXV)&Lang=E&Area=RESOLUTION).

³ *McWhinney E.* The Renewed Vitality of the International Law Principles of Peaceful Coexistence in the Post-Iraq Invasion Era: The 50th Anniversary of the China / India Pancha Shila Agreement of 1954 // Chinese Journal of International Law. 2004. № 3. P. 379–384; *Sahović M.* Codification des principes du droit international des relations amicales et de la coopération entre les Etats // Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye. Vol. 137. 1972-III. P. 243–310.

цию этого подхода на практике. Как известно, усилия Китая и России до сих пор вносят существенный вклад в ликвидацию сирийского кризиса. Участие Китая в решении конфликта в Южном Судане (о чем пишет пресса¹) доказывает, что указанный подход набирает популярность и со временем может стать господствующим.

27. Во-вторых, обязанность государств сотрудничать необходима не только для поддержания добрососедских отношений между странами или иными участниками и проведения совместных проектов, выгодных для всего человечества (например, установление правового режима Международного района морского дна), но и – что не менее важно – для совместного решения общих проблем и таких традиционных и новых вызовов, как терроризм, информационные войны и глобальное изменение климата. Эти проблемы могут привести к катастрофическим последствиям для всего мирового сообщества. Обязанность сотрудничать из «нечеткой» становится императивной, когда та или иная трудность приобретает характер всеобщего бедствия, в силу которого нормы и принципы могут накладывать новые обязательства. Обязанность сотрудничать должна усиливаться по мере возрастания значимости предмета отношений, сложности и актуальности решаемой проблемы и степени ее «всеобщности». Объем налагаемой на государство обязанности сотрудничать может измеряться по аналогии с тем, как разграничиваются права и обязанности сторон в соответствии с принципом общей, но дифференцированной ответственности в международном экологическом праве, при этом минимальным требованием, предъявляемым к каждому участнику международных отношений, будет требование прилагать все возможные усилия для сотрудничества.

V. Заключительные положения

28. Итак, я изложил общую характеристику и привел нормативное обоснование международного права сопрогрессирования, а также доказал, что оно, будучи всеобъемлющим и ориентированным на развитие человечества в моральном и этическом плане, осуществляемое разумными темпами и ведущее к всеобщему процветанию, есть регулятор международных отношений после «холодной войны» и должно быть признано регулятором международных отношений в целом. Также я обозначил несколько основных принципов, конструирующих это право. Я не хочу резюмировать изложенное, а лишь подчеркну, что наиболее важными чертами права сопрогрессирования являются стремление к прогрессу и акцент на том, что движение по пути прогресса должно быть инициировано самим государством (иным участником международных отношений).

29. Представляется, что о значимости международного права сопрогрессирования свидетельствует постоянное изменение ситуации – от мира к войне и обратно – в Ираке и Ливии. Без преувеличения можно сказать, что если война действительно является «продолжением политики другими средствами», то право – это тоже оружие и в руках талантливого стратега может стать одним из методов

¹ See: *Jorgic D.* China takes more assertive line in South Sudan diplomacy // Reuters. 2014. June 5; URL: <http://www.reuters.com/article/2014/06/05/us-southsudan-china-insight-idUSKBN0EG00320140605>. О роли Китая на мировой арене в целом см.: *Bingguo D.* Asia, China and International Law // *Chinese Journal of International Law*. 2012. № 11. P. 1–3. О последствиях для третьих стран см.: *Ruys T.* Of Arms, Funding and «Non-lethal Assistance» – Issues Surrounding Third-State Intervention in the Syrian Civil War // *Chinese Journal of International Law*. 2014. № 13. P. 13–53; *Talmon S.* Recognition of Opposition Groups as the Legitimate Representative of a People // *Ibid.* 2013. № 12. P. 219–253.

ведения войны¹. В современном мире самые жестокие битвы происходят отнюдь не для того, чтобы защитить свою страну и свергнуть неугодный режим, чего можно было бы легко добиться в Иракской войне (продолжения которой никто не хочет, но она продолжается), а для того, чтобы восстановить порядок и завоевать сердца и умы населения. В этой борьбе международное право, направленное на сопрогрессирование и сконцентрированное на действиях, совершаемых по инициативе самого государства, играет особую роль. Только такое право способствует укреплению стабильности и дает человечеству возможность преуспевать и совершенствоваться.

Список литературы

Agreement between the People's Republic of China and the Republic of India on Trade and Intercourse between the Tibet Region of China and India, preamble, as reproduced. 1954 // On the Five Principles of Peaceful Coexistence – Essays in Commemoration of the Five Principles of Peaceful Coexistence. Beijing, 2004.

Baltimore Sun. 1993. June 6. 6C (1993 WL 7368883).

Barcelona Traction, Second Phase, Judgment // ICJ Reports. 1970.

Bingguo D. Asia, China and International Law // Chinese Journal of International Law. 2012.

№ 11.

Clausewitz Cf. C. von. On War. N. Y., 1993.

Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS). Outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines // URL: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_jpn.htm.

Constitution of the Communist party of China // URL: <http://english.cpc.people.com.cn/65732/6758063.html>.

Friedmann W. The Changing Structure of International Law. N. Y., 1964.

Hart H. L. A. The Concept of Law. Oxford, 1961.

Jorgic D. China takes more assertive line in South Sudan diplomacy // Reuters. 2014. June 5; URL: <http://www.reuters.com/article/2014/06/05/us-southsudan-china-insight-idUSKBN0EG00320140605>.

Khayyam O. The Ruba'iyat / trans. by E. Fitzgerald (цит. по: *Abi-Saab G. Cours général de droit international public* // Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye. 1987-VII. Vol. 207).

Machiavelli N. The Prince. N. Y., 2003.

Marx K. Theses on Fierbach // *Marx K. Selected Writings* / ed. by David McLellan. L., 1977.

McWhinney E. A New, Multicultural World Community and an Emerging New, Pluralistic World Order System // Chinese Journal of International Law. 2012. № 11.

McWhinney E. The Renewed Vitality of the International Law Principles of Peaceful Coexistence in the Post-Iraq Invasion Era: The 50th Anniversary of the China / India Pancha Shila Agreement of 1954 // Chinese Journal of International Law. 2004. № 3.

¹ *Clausewitz Cf. C. von. On War*. N. Y., 1993. P. 7–8 («Война – это не некий отдельный феномен, а продолжение политики иными средствами», – так процитировал Клаузевица Питер Парет). Никколо Макиавелли утверждал: «Основой власти во всех государствах – как унаследованных, так и смешанных и новых, – служат хорошие законы и хорошее войско. Без хорошо организованного войска в государствах не могут поддерживаться и хорошие законы, и там, где хорошо организовано войско, существуют обыкновенно и хорошие законы...» (*Machiavelli N. The Prince*. N. Y., 2003. P. 51) Наполеон создал Кодекс Наполеона, действие которого распространялось на все завоеванные им территории. Эти талантливые стратеги полагали, что власть не только насаждается под дулом пистолета, но и устанавливается с помощью законов. Вероятно, Наполеон очень гордился жизнеспособностью своего Кодекса: существует легенда, что его последними словами были: «Моя Империя пала, но Кодекс жив. Теперь можно и умереть». На тот момент его достижения в области права были не просто более или менее стоящей компенсацией за военные поражения. Заманчивая перспектива того, что его правовое государство продолжит свое существование и превзойдет государство военное, дала этому великому человеку успокоение и позволила уйти с миром. Это было очень сильным лекарством. Право, появившееся в результате вооруженного конфликта, стало восприниматься как всеобщее наследие.

Posner R. Oliver Wendell Holmes Lectures: The Problematics of Moral and Legal Theory // Harvard Law Review. 1998. № 111.

Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, Advisory Opinion // ICJ Reports. 1951.

Rome Statute of the International Criminal Court // URL: <http://legal.un.org/icc/index.html>.

Ruys T. Of Arms, Funding and «Non-lethal Assistance» – Issues Surrounding Third-State Intervention in the Syrian Civil War // Chinese Journal of International Law. 2014. № 13.

Sahović M. Codification des principes du droit international des relations amicales et de la coopération entre les Etats // Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye. 1972-III. Vol. 137.

Talmon S. Recognition of Opposition Groups as the Legitimate Representative of a People // Chinese Journal of International Law. 2014. 2013. № 12.

The Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Co-operation among States in accordance with the Charter of the United Nations, GA resolution 26/25 (XXV) (1970) // URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2625\(XXV\)&Lang=E&Area=RESOLUTION](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2625(XXV)&Lang=E&Area=RESOLUTION).

Time Magazine. 1992. February 17.

Whaling in the Antarctic (*Australia v. Japan: New Zealand Intervening*), Judgment // ICJ Reports. 2014; URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&code=aj&case=148&k=64&p3=0>.

Yee S. A Proposal to Reformulate Article 23 of the ILC Draft Statute for an International Criminal Court // Hastings International and Comparative Law Review. 1996. № 19.

Yee S. Sovereign Equality of States and the Legitimacy of «Leader States» // Towards World Constitutionalism / ed. by R. St. J. Macdonald, D. M. Johnston. Oxford, 2005.

Yee S. The International Law of Co-progressiveness and the Co-progressiveness of Civilizations // Chinese Journal of International Law. 2013. № 12.

Yee S. The Intrinsic and Instrumental Values of Diversity: Some Philosophical and Legal Considerations // Multiculturalism and International Law: Essays in Honour of Edward McWhinney / ed. by S. Yee, J. Y. Morin. Leiden, 2009.

Yee S. The Perfect Rule of Law // International Law in the Post-Cold War World: Essays in Memory of Li Haopei / ed. by S. Yee, W. Tiewa. L.; N. Y., 2001.

Yee S. Towards an International Law of Co-progressiveness // International Law in the Post-Cold War World: Essays in Memory of Li Haopei / ed. by S. Yee, W. Tiewa. L.; N. Y., 2001.

Yee S. Towards an International Law of Co-progressiveness. Leiden; Boston, 2004.

Yee S. Universal Jurisdiction: Concept, Logic, and Reality // Chinese Journal of International Law. 2011. № 10.